

**ПОНОМАРЕНКО
ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**

преподаватель кафедры
гражданского процесса МГЮА
им. О.Е. Кутафина, кандидат
юридических наук

О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ НАРУШЕНИЙ КОМПЕТЕНЦИИ СУДОВ ОБЩЕЙ И АРБИТРАЖНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

В статье обоснована необходимость выделения судебно-арбитражной подведомственности (разграничивающей компетенцию общих и арбитражных судов в рамках единого гражданского судопроизводства) как отдельного вида подведомственности гражданских дел (разграничивающей компетенцию судебных и несудебных органов гражданской юрисдикции). Автором сформулированы конкретные предложения о дифференциации на законодательном уровне процессуальных последствий нарушения подведомственности путем внесения соответствующих изменений в нормы ГПК и АПК РФ.

Ключевые слова: отказ в принятии заявления, доступность правосудия, своевременность судебной защиты, судебно-арбитражная подведомственность, подсудность, принцип «одного окна»

Некоторое время назад на страницах журнала «Закон» были опубликованы две интересные статьи авторитетных ученых-процессуалистов, посвященные оценке достижений судебно-арбитражной юрисдикции за прошедшие двадцать лет ее существования¹. В числе выводов каждого из исследователей о состоянии

арбитражной процессуальной формы и направлениях ее усовершенствования нами подмечены *противоположные* оценочные суждения о целесообразности исключения из АПК РФ или возвращения в него института отказа в принятии заявления (ст. 107 АПК РФ 1995 г.), который был упразднен с принятием действующего АПК РФ 2002 г.

¹ См.: Боннер А.Т. *Некоторые соображения по совершенствованию деятельности арбитражных судов* // Закон. 2012. № 1. С. 56—59; Яков В.В. *Арбитражным судам 20 лет: достижения и перспективы* // Закон. 2012. № 1. С. 30—33.

Согласно первой точке зрения «в ГПК предусмотрен и реально работает в судах общей юрисдикции институт отказа в принятии искового заявления. Его примене-

ние позволяет уже на стадии принятия искового заявления отсеивать часть дел, рассмотрение которых по существу означало бы лишь пустую трату сил и времени суда и лиц, участвующих в деле <...> В АПК же подобного института не предусмотрено, поэтому арбитражные суды порой вынуждены принимать к своему производству и рассматривать по существу определенное количество дел, которые заведомо могут окончиться лишь бессмысленной тратой сил и времени суда и участников процесса»².

С другой точки зрения «практика показала, что такой облегченный порядок принятия исковых заявлений не привел к росту необоснованных обращений к суду, а позволил более четко очертить круг дел, которые подведомственны арбитражным судам. Скорее всего, в этом и был смысл подобного регулирования в АПК 2002 г.: точнее определить оптимальную компетенцию арбитражных судов, перенеся решение вопроса о наличии права на обращение в арбитражный суд со стадии возбуждения дела на стадию судебного разбирательства через применение оснований к прекращению производства по делу или оставления иска без рассмотрения, а не путем отказа в возбуждении дела»³.

Таким образом, В.В. Ярков положительно оценивает состоявшееся исключение из нормативного материала АПК РФ названного процессуального института, а А.Т. Боннер считает, что было бы целесообразно возратить этот инструмент в руки арбитражного суда.

Мы пришли к выводу о том, что позиция каждого из уважаемых ученых представляется достаточно обоснованной для того, чтобы иметь право на существование.

Действительно, повседневная практика арбитражных судов, особенно первой инстанции, свидетельствует о недопустимо высокой нагрузке на судей⁴, очевидно наносящей непоправимый вред качеству правосудной деятельности. В связи с этим уменьшение количества дел за счет их отсеивания на исходной стадии процесса действительно следует признать целесообразным.

² Боннер А.Т. Указ. соч. С. 57.

³ Ярков В.В. Указ. соч. С. 31.

⁴ Согласно отчету Арбитражного суда г. Москвы за первое полугодие 2012 г. каждым из его судей в месяц рассмотрено в среднем 94 дела (см. об этом: www.msk.arbitr.ru; <http://stat.pravo.ru>), что почти в шесть раз превышает научно обоснованное их количество (16 дел).

Предпринятый законодателем применительно к АПК РФ перенос решения вопроса о наличии права на обращение в арбитражный суд на стадию подготовки дела к рассмотрению (либо его рассмотрения по существу) также может быть подвергнут критике и по иным основаниям.

А.Т. Боннер и другие сторонники отстаиваемой им точки зрения⁵ справедливо отмечают, что отсроченное законодателем применение последствий неподведомственности дела арбитражному суду не отвечает принципу процессуальной экономии. Кроме того, у осведомленного о принятии его заявления истца вследствие (частой) некомпетентности может создаться иллюзия включения механизма судебной защиты его прав; возникает неопределенность в сфере спорных материальных правоотношений. Еще более печальным результатом рассматриваемого процессуального механизма может стать пропуск сроков на обращение в суд или исковой давности. Таковым может оказаться результат предпринятого авторами АПК РФ облегчения доступа к правосудию. Следует признать эти аргументы достаточно весомыми.

Однако в то же время нет оснований не соглашаться и с тем, что перенос решения вопроса о наличии всех предпосылок права на обращение в арбитражный суд на стадию, в рамках которой возможно выяснение мнений заинтересованных лиц, способствует повышению качества судебной защиты: «...отказ судей в принятии искового заявления к рассмотрению означает отказ в правосудии. Сторона лишена возможности использовать в суде первой инстанции демократические институты и принципы процесса. Судья в данном случае более похож на чиновника, чем на служителя Фемиды»⁶.

⁵ См., напр.: Шамшуринов Л.Л. Доступность правосудия как гарантия реализации права на судебную защиту в сфере гражданской юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 1. С. 6; Волкова С.С. Процессуальные препятствия к осуществлению права на судебную защиту // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 1. С. 9—11; Решетникова И.В. Перспективы развития гражданского процессуального законодательства // Журнал российского права. 2004. № 11.

⁶ Абова Т.Е. О некоторых неоправданных расхождениях между АПК РФ и ГПК РФ в регулировании процессуальных отношений // Российский ежегодник арбитражного и гражданского процесса. 2005. № 4. С. 49.

Несмотря на то, что в бесспорности процитированных соображений можно усомниться (ибо «к сфере правосудия относится не только стадия разрешения дела судом по существу, но и все другие стадии судопроизводства, в том числе стадия возбуждения дела, на которую также распространяются конституционные предписания о справедливом правосудии»⁷), следует признать, что отсутствие возможности отказать в принятии заявления уже само по себе облегчает доступ к судебной защите.

Хотелось бы дополнить аргументацию апологетов состоявшегося изменения АПК РФ еще одним весомым доводом.

В ряде случаев ответчик заинтересован в незамедлительном принятии судом заявления истца, не подлежащего по той или иной причине рассмотрению и разрешению соответствующим судом. В связи с этим состоявшееся применительно к АПК РФ упразднение института отказа в принятии заявления (ввиду, например, отсутствия правовой заинтересованности истца в исходе дела — п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ) открывает ответчику процессуальную возможность судебной защиты посредством получения отрицательного решения по существу дела⁸.

Удачным примером может послужить нашумевшее в средствах массовой информации дело, в рамках которого нам довелось представлять интересы одного из

ответчиков и формулировать в процессуальных документах его правовую позицию.

Небезызвестный деятель, которого условно назовем Блогер, обратился в Арбитражный суд г. Москвы с иском к дочерней компании одного из крупнейших российских госбанков и ее контрагентам о признании недействительным заключенного ими контракта. В обоснование своих требований истец указал, что является миноритарным акционером госбанка. Ввиду утверждаемой им убыточности оспариваемой сделки и уменьшения в связи с этим прибыли банка истец якобы получил дивиденды в меньшем размере, нежели мог бы в отсутствие контракта, законность которого поставлена под сомнение. Тот факт, что акционер материнского общества не обладает правом на иск об оспаривании сделки с участием общества дочернего⁹, Блогера (обладающего статусом адвоката) несколько не смутил.

Достоверно неизвестно, обратил ли этот факт на себя внимание судьи на стадии принятия иска, но в отсутствие процессуальной возможности отказать в его принятии производство по делу было возбуждено.

Имея намерение отстоять репутацию дочерней компании, чьи интересы нам довелось представлять, ее руководство настаивало на продолжении процесса с целью добиться отрицательного судебного решения, содержание которого опровергло бы все заведомо безосновательные обвинения истца. Таким образом, возбуждение дела (которое не состоялось бы при наличии в АПК РФ аналога п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ) отвечало законным интересам ответчика, поскольку позволяло ему получить судебную защиту и поставить точку в продолжительной истории, в очередной раз затеянной Блогером, вероятно, для собственного политического пиара.

Эта процессуально-правовая позиция получила отражение в процессуальных документах, и точка была поставлена. При этом арбитражные суды всех инстанций, не прекратив производство по делу, констатировали отсутствие у истца права на предъявление иска¹⁰. Таким образом, в рамках данного дела ответчики получили

⁷ Пункт 2.2 Определения Конституционного Суда РФ от 02.03.2006 № 22-О (см. также: Постановление КС РФ от 25.02.2004 № 4-П).

⁸ М.А. Гурвич об этом писал: «Задачей правосудия вовсе не является защита только истца. В суде обе стороны равны и интересы ответчика подлежат совершенно такой же защите. Прекращение дела производством возвратило бы истца в допроцессуальное положение с той лишь разницей, что истраченные им судебные издержки остались бы ему невостребованными. Но этот результат нельзя было бы считать в данном случае достаточной компенсацией ущерба, причиненного ответчику. Предъявленное к нему притязание не получило определенного ответа, постановлением суда не устранены внесенная в правовую сферу ответчика неопределенность, опасность предъявления таких же исков, отнимающих у ответчика время, причиняющих ему связанное с процессом беспокойство и вызывающее известный имущественный ущерб в будущем» (Гурвич М.А. Право на иск. М.; Л., 1949 / цит. по: М.А. Гурвич. Избранные труды. Краснодар, 2006. Т. I. С. 102).

⁹ См. об этом: Определение ВАС РФ от 25.06.2010 № ВАС-7583/10.

¹⁰ См.: дело Арбитражного суда г. Москвы № А40-29671/11-133-257.

судебную защиту, что *не было бы возможным при наличии в АПК РФ института отказа в принятии заявления.*

Так что, если бы не ставшие уже привычными реалии российского правосудия (загруженность судей, их количество, материальное обеспечение и т.д.), аргументы за целесообразность состоявшейся утраты АПК РФ 2002 г. могли бы перевесить. Но поскольку именно общество есть колыбель права, при оценке эффективности законодательства и разработке предложений по его оптимизации нельзя не считаться с насущной социальной реальностью.

Таким образом, обе рассмотренные выше точки зрения являются в равной степени обоснованными. Однако признание права на существование обеих позиций можно было бы расценивать как достаточный результат только применительно к схоластической научной дискуссии. В исследованиях же прикладной направленности такой вывод нельзя признать удовлетворительным, поскольку вопрос о том, как поступить законодателю, в этом случае остался бы открытым. А значит, правоприменительная проблема, поставившая перед нами рассматриваемый вопрос, не получила бы необходимого решения.

Очевидно, что в условиях обоснованности двух конкурирующих точек зрения решение может быть найдено только в некоем компромиссе. Попытаемся его найти применительно к тому основанию отказа в принятии заявления, которое проф. В.В. Ярковым было положено в основу его приведенного выше мнения, — неподведомственности дела соответствующему суду.

Принципиально важно для этого охарактеризовать категорию «подведомственность дел судам» с точки зрения эволюции ее законодательного и доктринального содержания.

В дореволюционном законодательстве России данный институт отсутствовал. Существовал институт «ведомства», под которым подразумевался «круг вопросов (дел), подлежащих „заведованию“ определенного государственного органа»¹¹. Термин «подведомственность» употреблялся в то время неофициально: «Гово-

рили, что такое-то дело подведомственно (подведомо) или не подведомственно (не подведомо) такому-то органу. При этом твердо установившейся терминологии ни в законе, ни в литературе не существовало»¹².

Е.В. Васьковский об этом писал: «В нашей юридической литературе нет прочно установившейся терминологии. *Обыкновенно компетенция судов во всех ее направлениях называется ведомством, а принадлежность дел к компетенции того или иного суда — подсудностью* (здесь и далее курсив при цитировании наш. — В.П.)»¹³.

Отмечу, что охарактеризованное Е.В. Васьковским и заложенное в их этимологию содержание понятий судебной подведомственности и подсудности имеет принципиально важное значение, о котором речь пойдет далее.

В советский период развития доктрины не упоминавшаяся в законодательстве подведомственность фактически отождествлялась с родственными ей понятиями, и в частности с подсудностью¹⁴. Впоследствии советские процессуалисты предприняли ряд фундаментальных исследований, результаты которых позволили принципиально разграничить понятия подведомственности, юрисдикции и компетенции.

Проанализировав представленные в литературе того времени точки зрения на содержание понятия подведомственности, Ю.К. Осипов подытожил свой анализ следующим определением: «Подведомственность может быть определена как круг вопросов о праве и иных материально-правовых вопросов индивидуального значения, разрешение которых отнесено к ведению тех или иных органов власти, общественности либо органов смешанного характера»¹⁵.

Результатом работы ученых стало законодательное закрепление правил подведомственности¹⁶.

¹¹ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1909. С. 90.

¹² Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 5.

¹³ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. СПб., 1913. Т. 1. С. 487.

¹⁴ См., напр.: Краснокутский В.А. Очерки гражданского процессуального права. Кинешма, 1924. С. 80.

¹⁵ Осипов Ю.К. Указ. соч. С. 26.

¹⁶ См.: ст. 4 Основ гражданского судопроизводства СССР (1962 г.); п. 12 Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами (1964 г.). До этого в ГПК РСФСР 1923 г. упоминалась лишь неподведомственность дел судам (ст. 246).

Отмечу, что ст. 4 Основ гражданского судопроизводства СССР предусматривала только судебную подведомственность, подразумевая наличие исключений из нее дел, подведомственных иным юрисдикционным органам.

Еще более важно отметить, что и на этом этапе правоведы и законодатель по-прежнему не проводили отчетливой границы между подведомственностью и подсудностью. Ю.К. Осипов, в частности, пишет, что «различие между подведомственностью и подсудностью имеет скорее количественный, нежели качественный характер. Поэтому следует согласиться с Ж. Сталевым и А.Ф. Козловским, которые рассматривают подсудность как понятие, производное от подведомственности, как *разновидность подведомственности в применении к судебным органам*»¹⁷.

Таким образом, разработанная советскими учеными и внедренная в законодательство категория подведомственности изначально, во-первых, относилась к судебной (правосудной) деятельности в целом и, во-вторых, признавалась аналогом понятия подсудности, имевшим своей целью отграничить судебную юрисдикцию от компетенции несудебных органов¹⁸.

Как отмечалось выше, ключевым фактором отграничения судебной подведомственности является особый порядок осуществления правосудия — гражданская процессуальная форма. П.Ф. Елисейкин акцентировал на этом внимание в своем определении: «Подведомственность есть свойство дела, позволяющее разграничить отдельные формы защиты субъективного права или охраняемого законом интереса»¹⁹.

Поскольку гражданская процессуальная форма ранее была присуща деятельности только одного ведомства — народных судов (впоследствии — судов общей юрисдикции), то и категория *судебной под-*

ведомственности разрабатывалась только применительно к их деятельности. Иных видов судов, разрешающих гражданские дела, в то время попросту не существовало.

Разумеется, из этого же исходили и авторы учения о предпосылках права на иск²⁰. Так, М.А. Гурвич писал: «К числу объективных предпосылок права на предъявление иска, прежде всего, относится подведомственность дела судебному органу. Когда мы говорим о том, что дело подведомственно суду, мы имеем в виду, что именно суд, а не другое административное учреждение, правомочно разрешить спор. Напротив, неподведомственность дела суду означает, что не суд, а другое учреждение компетентно разрешить спор по этому делу. Правильно определение подведомственности как разграничение компетенции между судом, с одной стороны, и другими, в частности административными учреждениями, — с другой»²¹.

Итак, подведомственность в значении предпосылки права на обращение в суд представляет собой отнесенность гражданского дела к компетенции государственного судебного органа.

Последнее обстоятельство для дальнейших рассуждений имеет определяющее значение, поскольку характеризует являющуюся ключевой для настоящего исследования связь подведомственности (в ее исходном доктринальном и законодательном значении) с правом на обращение в суд.

Существо этой связи состоит в том, что в отсутствие какой-либо из предпосылок права на предъявление иска заявитель не обладает и правом на получение решения по своему делу²².

В этом контексте весьма интересна эволюция содержания законодательной категории «подведомственность» в постсоветский период.

¹⁷ Осипов Ю.К. Указ. соч. С. 744.

¹⁸ См. об этом: Дружков П.С. Судебная подведомственность споров о праве и иных правовых вопросов, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1966. С. 7.

¹⁹ Елисейкин П.Ф. Защита субъективных прав и интересов и компетенция суда в советском гражданском процессе // Вопросы государства и права: учеб. зап. Владивосток, 1969. Т. 31. Ч. 1. С. 5.

²⁰ См.: Гурвич М.А. Указ. соч. (о субъективном содержательном элементе института подведомственности см. также: Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т. 2. Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. М., 2009. С. 173—175).

²¹ Гурвич М.А. Указ. соч. С. 80.

²² Там же. С. 73.

4 июля 1991 г. был принят Закон РФ № 1543-1 «Об арбитражном суде», которым административный по своей природе Госарбитраж был преобразован в систему арбитражных судов. Дальнейшую, более прочную законодательную опору эта система получила в ст. 127 Конституции РФ и положениях Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

В связи с институциональным разделением гражданского судопроизводства, обусловленным активизацией хозяйственной (предпринимательской) деятельности, возникла необходимость разработки и законодательного внедрения специального регламента судебно-арбитражной процессуальной деятельности. Так, 5 марта 1992 г. был принят первый Арбитражный процессуальный кодекс РФ. В положениях его ст. 20 и 22 впервые была закреплена *подведомственность споров арбитражному суду, причем в значении предпосылки права на обращение в суд, отсутствие которой исключало возбуждение дела* (п. 1 ч. 2 ст. 85 АПК РФ 1992 г.) и *дальнейшее производство по нему* (п. 1 ч. 1 ст. 104 АПК РФ 1992 г.).

Понятно, что применительно к законодательной основе деятельности единственного до тех пор вида судов — народных (общей юрисдикции), понятие «подведомственность дел суду» также получило принципиально новое содержание, что повлекло принятие Закона РФ от 24.06.1992 № 3119-1 о внесении соответствующих изменений в ГПК РСФСР (1964 г.).

Итак, наряду с судебной подведомственностью возникла подведомственность дел арбитражным судам — также судебная.

Разработанная в условиях единообразия судов гражданской юрисдикции судебная подведомственность, обусловленная в то время единой гражданской процессуальной формой, стала использоваться законодателем в пределах гражданского судопроизводства как средство разграничения компетенции различных видов судов, но с сохранением при этом за ней статуса предпосылки права на обращение в суд.

Анализируя сложившуюся в связи с этим ситуацию, применительно к содержанию ст. 134 действующего ГПК РФ, Г.А. Жилин пришел к следующему выводу:

«...положение этой статьи о том, что судья отказывает в принятии заявления, если оно не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, требует уточнения, поскольку посредством гражданского судопроизводства осуществляют судебную деятельность также арбитражные суды (ст. 118 Конституции РФ)»²³.

В.М. Жуйков также констатировал необходимость уточнения содержания понятия «подведомственность» применительно к новым судоустройственным реалиям: «По существу происходит сближение понятий подведомственности и подсудности дел и речь идет о разграничении компетенции между тремя судебными системами РФ»²⁴. К такому же выводу пришла и Е.В. Слепченко²⁵.

Однако необходимого в интересах доступности правосудия уточнения законодателем до настоящего момента так и не было предпринято²⁶.

А ведь вышло так, что, обращаясь в судебный орган, призванный осуществлять соответствующую защиту, в рамках законодательно установленной судебной процессуальной формы и единого гражданского судопроизводства заинтересованное лицо вдруг обнаруживает, что нарушило правило судебной подведомственности. Но еще более неожиданным ему должно показаться последствие обращения не в тот суд: отказ в принятии просьбы о судебной защите либо прекращение производства дела.

Таким образом, с момента не основанного на доктрине изменения законодательного содержания категории «подведомственность дел судам» в рамках единого гражданского судопроизводства ошибка в выборе государственного суда стала неоправданным препятствием на пути к судебной защите²⁷.

²³ Комментарий к ГПК РФ (постатейный) / под ред. Г.А. Жилина // СПС «Гарант».

²⁴ Жуйков В.М. Реализация конституционного права на судебную защиту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 15.

²⁵ См.: Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: общая характеристика и тенденции развития // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 67.

²⁶ Насколько нам известно, в научной литературе конкретных способов его осуществления также не предлагалось.

²⁷ Образно выражаясь, государство «открыло вторую дверь в храм правосудия» по гражданским делам, но одновременно

Для установления такого рода последствий обращения в неправильную дверь храма правосудия оснований у законодателя не было. Существо разработанной отечественной доктриной и искаженной законодателем в 1992 г. категории «подведомственность дел судам» не допускает препятствий судебной защите (посредством отказа в возбуждении процесса) в случае обращения за ней в государственный суд.

С учетом положений ст. 46 Конституции РФ, п. 1 ст. 6.1 ГПК РФ, п. 3 ст. 2 АПК РФ правосудие должно быть осуществлено в разумный срок. Не отвечающая этому требованию судебная защита не является эффективной.

Представляется очевидным, что учреждение новых судебных ведомств не должно ухудшать качество судебной защиты и затруднять к ней доступ. В то же время отказ в принятии заявления по безосновательно введенному законодателем основанию едва ли способствует своевременности судебной защиты.

Как отмечалось, разработчики законодательной категории «подведомственность» исходили из того, что она призвана отграничить судебную компетенцию от сферы деятельности несудебных органов. Отсюда возникает ряд закономерных вопросов к современному законодателю.

Во-первых, почему действующее процессуальное законодательство (п. 1 ч. 1 ст. 134, абз. 2 ст. 220 ГПК РФ; п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ) устанавливает одинаковые процессуальные последствия для нарушений судебно-арбитражной подведомственности (обращения не в тот суд) и для подачи в суд заявления, разрешение которого вообще не относится к компетенции судебных органов в рамках гражданского судопроизводства? Думается, столь различные (по своей степени) ошибки заявителя должны вести к принципиально разным процессуальным последствиям для него.

Во-вторых, по какой причине ГПК РФ и АПК РФ установили настолько различные последствия обращения

в некомпетентный суд для случаев нарушения подсудности и судебно-арбитражной подведомственности? Ведь неподведомственность дела суду (арбитражному суду) применительно к компетенции конкретного суда (в который поступило заявление) означает ровно то же, что и несоблюдение заявителем правил подсудности: отсутствие у соответствующего суда полномочий разрешить данное дело по существу.

В-третьих, почему в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ (п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ) неподсудное дело в случае его возбуждения подлежит передаче в уполномоченный на его разрешение суд (без участия заявителя, получающего таким образом судебную защиту); однако неподведомственное дело столь же некомпетентный суд в силу абз. 2 ст. 220 ГПК РФ (п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ) прекращает производством (что влечет для заявителя последствия, не имеющие ничего общего с судебной защитой).

Наконец, в-четвертых, весьма странным видится и решение законодателя возвращать неподсудное заявление на стадии его принятия (п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ), но передавать такое же заявление в компетентный суд в случае ошибочного принятия его к производству с нарушением тех же правил подсудности (п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ).

Мы полагаем, что обращение в некомпетентный общий или арбитражный суд с подведомственным судебным органом в рамках гражданского судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ) делом должно во всех случаях (при нарушениях как судебно-арбитражной подведомственности, так и подсудности) вести к единообразным процессуальным последствиям.

Не менее очевидным видится и то, что последствием обращения за судебной защитой в порядке гражданского судопроизводства в любой государственный суд, призванный осуществлять правосудие в рамках этого вида судопроизводства, должно быть предоставление судебной защиты без перенаправления заявителя в другую дверь храма правосудия.

С учетом того, что судебная власть осуществляет правосудие в рамках единого гражданского судопроизводства, в его пределах нет оснований отказывать

возвело в этом здании непреодолимую стену, вынудив жаждущих попасть в него ходить вокруг. Причем ходить им приходится далеко не во всех случаях по причине недостаточной профессиональной компетенции. Это, как представляется, и составляет существо проблемы, связанной с определением подведомственности, отмеченной Е.В. Слепченко и предложившей ее небезыңтересное решение.

в судебной защите по мотиву нарушения подведомственности дел судам или арбитражным судам.

В основе этих утверждений лежит необходимость обеспечения максимальной доступности правосудия как фундаментального принципа — гарантии реализации конституционного права на судебную защиту.

Исследователи проблемы доступности правосудия, отмечая ее комплексный характер, выделяют организационный, судоустройственный, судопроизводственный и некоторые другие аспекты²⁸. В рассматриваемом вопросе (о целесообразных процессуальных последствиях обращения за судебной защитой в некомпетентный суд) все эти аспекты переплетаются, что и обуславливает отмеченную нами разнородность предлагаемых в юридической литературе решений проблем, связанных с судебной подведомственностью.

Ввиду всех изложенных выше соображений, на наш взгляд, их решение следует искать не посредством объединения судов²⁹ или процессуальных кодексов³⁰, а **путем оптимизации и унификации процессуальной формы.**

В одной из своих работ Г.А. Жилин об этом написал: «Доступное правосудие по своей сути предполагает наличие такой нормативной модели судопроизводства и соответствующей ей судебной практики, которые обеспечивали бы *реальную возможность* всем заинтересованным лицам воспользоваться средствами судебной защиты нарушенных или неправомерно оспариваемых прав. Обычно такая возможность связывается прежде всего с таким порядком судопроизводства, который предусматривает свободный доступ к суду»³¹.

²⁸ См., напр.: Приходько И.А. *Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы.* СПб., 2005. С. 10, 13—29; Жилин Г.А. *Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы.* М., 2010. С. 136.

²⁹ Такое предложение, пожалуй, впервые в отечественной литературе, было высказано В.В. Ярковым в его весьма интересной монографической работе (см.: Ярков В.В. *Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права.* Екатеринбург, 1992. С. 144—146).

³⁰ См., напр.: Попова Ю.А. *Интеграция судопроизводственных отраслей современного права России (цивилистический аспект) // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России.* Саратов, 2007. С. 20—22; Слепченко Е.В. *Указ. соч.* С. 51.

³¹ Жилин Г.А. *Указ. соч.* С. 139.

Таковым доступ к суду может считаться только в том случае, если все без исключения процессуальные правила этого доступа «обусловлены значимыми целями, а возникающие в связи с этим затруднения разумны и целесообразны, не препятствуют реализации права на судебную защиту, их наличие не будет противоречить требованию доступности правосудия»³².

КС РФ неоднократно подчеркивал: «Федеральный законодатель, располагая достаточной свободой усмотрения при регулировании способов и процедуры судебной защиты, обязан обеспечить участникам судопроизводства такой уровень гарантий права на судебную защиту, который обеспечивал бы ее своевременность, эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и *недопустимости произвольного прекращения начатого судопроизводства*»³³.

С этих теоретических позиций установленные законодателем в качестве последствий нарушения судебно-арбитражной подведомственности, отказ в принятии заявления (п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ) и прекращение производства по делу (абз. 2 ст. 220 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ), а также возвращение неподсудного заявления на стадии его принятия (п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ) следует признать *неоправданными препятствиями доступу к правосудию*, осуществляемому в порядке единого гражданского судопроизводства.

Действительно, ведь если бы столь негативные для заявителя последствия были бы разумны и целесообразны, они применялись бы во всех случаях обращения к некомпетентному суду. Однако это не так.

Поскольку результат ошибки в подсудности дела, выявленной после его возбуждения (пересылка дела в компетентный суд согласно п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ), гораздо более благоприятен для заявителя, то именно такое последствие следует признать разумным и целесообразным — обеспечивающим доступность и своевременность судебной защиты.

³² См. об этом: Шамшурин Л.Л. *Указ. соч.* С. 8.

³³ *Определение КС РФ от 12.05.2005 № 244-О.*

Логичным результатом вышеизложенных соображений является также следующий терминологический вывод: **в пределах правосудной деятельности государственных судов, осуществляемой в рамках гражданского судопроизводства (заданных ст. 118 Конституции РФ), следовало бы применять категорию «подсудность»**. Ведь, как отмечалось выше, именно этот термин по своей этимологии и исторически призван разграничивать компетенцию государственных судов.

Однако нельзя при этом не принимать в расчет следующее.

За последние два десятилетия компетенция судов стала практически неограниченной, что продиктовано максимально широким подходом к пониманию нормы ст. 46 Конституции РФ о праве на судебную защиту и необходимостью ее всемерной реализации. Так, из действующего процессуального законодательства исчезло упоминание об отдельных категориях дел, судам не подведомственных³⁴. Следовательно, границы судебной подведомственности и ее значение изменились со времен законодательной легализации этого термина ввиду эволюции в России роли судебной защиты — придания ей всеохватывающего универсального характера.

Кроме того, понятийный аппарат диктуется законодателю и институциональным компонентом гражданского судопроизводства³⁵, который также претерпел существенные изменения. Появились новые виды государственных судов (судебных ведомств): арбитражные и конституционные (уставные); в литературе прогнозируется учреждение административных судов.

Следовательно, использование категории «подведомственность» для разграничения компетенций государ-

ственных судов, не являясь оптимальным, в существующих системах судоустройства и законодательства все же имеет под собой некоторые основания.

Исходя из этого, а также из целесообразности сохранения традиционной исторически сложившейся терминологии условно допустимым полагаем использование категории «подведомственность» для разграничения компетенций не только несудебных органов гражданской юрисдикции (нотариат, КТС, третейские суды, ЦИК, органы опеки и попечительства и др.), но и общих и арбитражных судов, реализуемой в рамках единого гражданского судопроизводства.

Однако *характеристики этих видов подведомственности вынуждают соотносить их не как видовые, но как родовое (подведомственность) и видовое (судебно-арбитражная подведомственность) понятия*, что принципиально важно отметить.

Соотношение рассматриваемых категорий и их охарактеризованная выше процессуально-правовая природа должны определять процессуальные последствия нарушений правил той или иной подведомственности.

1. В действующем процессуальном законодательстве необходимо установить различные последствия в случаях нарушений подведомственности (разграничивающей компетенцию судебных и несудебных юрисдикционных органов) и судебно-арбитражной подведомственности (разграничивающей компетенцию общих и арбитражных судов).

2. В принятии заявлений, не подведомственных судам (как общим, так и арбитражным), следует отказывать. Однако заявления, подлежащие рассмотрению в рамках единого гражданского судопроизводства (общими или арбитражными судами), надлежит во всех случаях принимать.

3. В случае обращения в некомпетентный суд (общей или арбитражной юрисдикции) с заявлением, поданным с соблюдением судебно-арбитражной подведомственности, такой суд должен быть наделен обязанностью передачи принятого к производству дела в компетентный суд с вынесением мотивированного судебного акта, который может быть обжалован.

³⁴ Такого рода исключения существовали в ГПК советского периода (см.: Гурвич М.А. Указ. соч. С. 80).

³⁵ Уместно отметить, что ряд отечественных процессуалистов считает институциональную характеристику одной из ментальных особенностей российского гражданского судопроизводства, не только формирующей его законодательную терминологию, но и определяющей понимание самой судебной защиты в России: «...в германской традиции цивилистический процесс исторически-традиционно мыслился как институциональное явление (это характерно и для России)» (см.: Сахнова Т.В. Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 2. С. 10).

4. Решение вопроса о передаче дела в компетентный суд следует допустить на любой стадии процесса: в случае выявления ошибки на стадии принятия заявления — без проведения судебного заседания, на последующих стадиях — с его проведением.

5. Компетентный суд, получив дело из другого суда, должен принимать его к своему производству³⁶ с вынесением определения.

6. В случае если при принятии заявления некомпетентным судом (общей или арбитражной юрисдикции) будет установлено, что на заявленное требование распространяются правила об альтернативной подсудности, заявление подлежит возвращению заявителю для осуществления им выбора компетентного суда; в случае принятия заявления, содержащего такого рода требования, его следует оставлять без рассмотрения.

7. Аналогичные вышеизложенным последствия должны наступать также в случаях нарушений правил подсудности, в том числе при их выявлении на стадии принятия заявления.

8. Споры между судами общей и арбитражной юрисдикции о подсудности (как и подсудности) следует законодательно запретить.

В целях обеспечения возможности скорейшего осуществления судебной защиты заявителя компетентным судом в случае передачи в него дела, принятого к производству с нарушением правил судебно-арбитражной подсудности, необходимо унифицировать требования к форме, содержанию и порядку предъявления искового заявления (ст. 131, 132 ГПК РФ, ст. 125, 126 АПК РФ).

9. До осуществления такой унификации поданное с нарушением правил судебно-арбитражной подсудности и переданное в дальнейшем на рассмотрение компетентного суда заявление следует оставлять

---

³⁶ Необходимым условием полновесной реализации перечисленных предложений является унификация требований к форме, содержанию и порядку подачи искового заявления (ст. 131, 132 ГПК РФ; ст. 125, 126 АПК РФ) в пределах гражданского судопроизводства. Разработка параметров такой унификации находится за пределами предмета настоящего исследования; поэтому на данном этапе ограничимся постановкой этой исследовательской задачи.

без движения с наступлением для заявителя установленных ст. 136 ГПК РФ, ст. 128 АПК РФ процессуальных последствий³⁷.

Не будет лишним отметить, что наряду со всеми вышеприведенными теоретико-правовыми аргументами в пользу предлагаемого решения проблем, связанных с судебно-арбитражной подсудностью, с одной стороны, и доступом к гражданскому судопроизводству — с другой, говорит также весьма актуальный довод организационно-управленческого характера. Речь идет о полном соответствии предлагаемого решения получившему широкое распространение в мировой практике и активно внедряемому в отечественный механизм государственного управления принципу «одного окна».

В специальной литературе существо этого все активнее внедряемого в России прогрессивного подхода к осуществлению функций государства³⁸ характеризуется следующим образом: «Важной составляющей этой технологии является минимизация количества документов, которые заявитель должен предоставлять в орган власти для принятия решения. Этим достигается построение развитой инфраструктуры эффективного межведомственного взаимодействия <...> При использовании технологии „одно окно“ от заявителя скрывается процесс межведомственного информационного обмена, заявитель перестает быть курьером для доставки информации о себе из одного ведомства в другое³⁹. Заявитель сдает один раз минимально не-

---

³⁷ При этом необходимость доплаты государственной пошлины за обращение в соответствующий суд не следует рассматривать в качестве препятствия к принятию заявления ни до, ни после унификации процедуры подачи иска (которая в части размера государственной пошлины нецелесообразна); этот вопрос следует ставить перед заявителем при принятии заявления в определении суда, а в случае его неисполнения — разрешать в судебном акте по существу дела в порядке ч. 5 ст. 198 ГПК РФ, ч. 5 ст. 170 АПК РФ. Применительно к деятельности арбитражных судов такая практика давно имеет место (см., напр.: определение Девятого ААС от 02.08.2012 по делу № А40-15144/12).

³⁸ См., напр.: Федеральный закон от 28.07.2012 № 133-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения ограничений для предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу „одного окна“».

³⁹ А ведь именно такую роль приходится играть заявителю, обратившемуся за судебной защитой в порядке гражданского судопроизводства не в тот суд, в результате применения

обходимый набор документов в одном месте, в одну службу, и далее служба самостоятельно осуществляет все процедуры»⁴⁰.

Учитывая единство государственной власти⁴¹, аналогия между правосудием по гражданским делам и государственными услугами в сфере исполнительной власти представляется не лишенной государственно-правовых и сущностных оснований. Формирующееся в России электронное общество (предполагающее единообразие режима коммуникации личности и государства в лице любого из органов власти) дает все больше оснований полагать, что в обозримом будущем осуществляемое посредством гражданского судопроизводства правосудие будет воспринимать-

ся как государственная услуга (функция сервисного государства)⁴², оказываемая посредством электронной формы взаимодействия участников процесса и закрепления процессуальной информации⁴³.

Полагаем, что введение в правоприменительную практику предложенных последствий нарушений компетенции общих и арбитражных судов будет способствовать реализации принципа процессуальной экономии, отчего выиграет как суд (который не будет вынужден приступать к рассмотрению дела только для получения процессуальной возможности прекратить по нему производство), так и заявители (чья время, средства и вера в российское правосудие не будут растрачиваться впустую).

Приложение

Проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ в целях облегчения доступа к правосудию, осуществляемому в порядке гражданского судопроизводства»⁴⁴

Статья 1.

Внести в Гражданский процессуальный кодекс РФ следующие изменения и дополнения:

- 1) наименование статьи 33 ГПК РФ дополнить словами «или в арбитражный суд»;
- 2) пункт 3 части 2 статьи 33 изложить в следующей редакции: «3) дело было принято судом к своему производству с нарушением правил подсудности»;
- 3) статью 33 дополнить частью 2.1 следующего содержания: «2.1. Суд передает дело на рассмотрение

арбитражного суда, к подсудности которого оно относится, если принятое судом к производству дело подлежит рассмотрению и разрешению в арбитражном суде»;

- 4) часть 3 статьи 33 после слов «в другой суд» дополнить словами «или в арбитражный суд»;
- 5) часть 4 статьи 33 изложить в следующей редакции: «4. Дело, направленное из одного суда в другой либо в арбитражный суд, должно быть принято к рассмотрению судом, в который оно направлено. Споры о подсудности и подведомственности между судами в Российской Федерации не допускаются»;
- 6) из пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ исключить слова «поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке»;
- 7) пункт 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ исключить;

действующих положений п. 1 ч. 1 ст. 134, абз. 2 ст. 220 ГПК РФ и п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ. — В.П.

⁴⁰ Вертлиб В.А., Фархадов М.П., Петухова Н.В. Электронное государство как автоматизированная система обслуживания населения. М., 2008. С. 109.

⁴¹ Вопреки расхожему мнению Ш.Л. Монтескье писал в «Духе законов» о разделении власти, но не властей (см. об этом: Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 297—305).

⁴² См. об этом: Пономаренко В.А. Формирование в России

информационного общества как предпосылка внедрения электронного правосудия в судебно-арбитражную юрисдикцию // Вестник ФАС Северо-Кавказского округа. 2012. № 3 (9). С. 66—86.

⁴³ См. об этом: Пономаренко В.А. Федеральный закон № 86-ФЗ — важный шаг на пути к электронному правосудию // Закон. 2012. № 10.

⁴⁴ Подготовлен и предлагается автором настоящей статьи.

- 8) часть 1 статьи 135 ГПК РФ дополнить пунктом 7 следующего содержания: «7) при принятии искового заявления судом установлено, что оно подано с нарушением правил подсудности либо подлежит рассмотрению и разрешению в арбитражном суде, и на заявленные требования при этом распространяются правила о подсудности по выбору истца»;
  - 9) часть 1 статьи 136 изложить в следующей редакции: «1. Судья, установив при рассмотрении вопроса о принятии искового заявления к производству, что оно не соответствует требованиям, установленным статьями 131 и 132 настоящего Кодекса, выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает лицо, подавшее заявление, и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков»;
  - 10) статью 222 дополнить абзацем 9 следующего содержания: «дело принято к производству с нарушением правил подсудности либо подлежит рассмотрению и разрешению в арбитражном суде, и на заявленные требования при этом распространяются правила о подсудности по выбору истца».
- 4) абзац 1 части 3 статьи 39 после слов «другого арбитражного суда» дополнить словами «или суда общей юрисдикции»;
  - 5) из абзаца 2 части 3 статьи 39 слово «арбитражный» исключить;
  - 6) часть 4 статьи 39 изложить в следующей редакции: «4. Дело, направленное из одного арбитражного суда в другой либо в суд общей юрисдикции, должно быть принято к рассмотрению судом, в который оно направлено. Споры о подсудности и подведомственности между судами в Российской Федерации не допускаются»;
  - 7) в части 1 статьи 128 слова: «подано с нарушением требований, установленных статьями 125 и 126 настоящего Кодекса» заменить словами: «не соответствует требованиям, установленным статьями 125 и 126 настоящего Кодекса»;
  - 8) пункт 1 части 1 статьи 129 исключить;
  - 9) часть 1 статьи 129 дополнить пунктом 5 следующего содержания: «5) при принятии искового заявления арбитражным судом установлено, что оно подано с нарушением правил подсудности либо подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции, и на заявленные требования при этом распространяются правила статьи о подсудности по выбору истца»;

Статья 2

Внести в Арбитражный процессуальный кодекс РФ следующие изменения и дополнения:

- 1) наименование статьи 39 дополнить словами «или в суд общей юрисдикции»;
  - 2) пункт 3 части 2 статьи 39 изложить в следующей редакции: «3) дело было принято арбитражным судом к своему производству с нарушением правил подсудности»;
  - 3) статью 39 дополнить частью 2.2 следующего содержания: «2.2. Арбитражный суд передает дело на рассмотрение суда общей юрисдикции, к подсудности которого оно относится, если принятое арбитражным судом к своему производству дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции»;
- 10) часть 1 статьи 148 дополнить пунктом 9 следующего содержания: «9) дело принято к производству с нарушением правил подсудности либо подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции, и на заявленные требования при этом распространяются правила о подсудности по выбору истца»;
  - 11) пункт 1 части 1 статьи 150 изложить в следующей редакции: «дело не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства».

Статья 3

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении девяноста дней после дня его официального опубликования.